

МОТИВАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Н. И. Захаров

Российская академия государственной службы, Москва

Motivational Resources of Anti-crisis Management in Russia

N. I. Zakharov

Russian academy of Public Service, Moscow

Социальные кризисы, как имманентный атрибут общественного развития, имеют объектно-субъектную природу. Это означает, что они возникают в силу объективного развития общественных отношений, а механизмы регулирования кризисного и антикризисного поведения формируются в психике и сознании человека. Такие механизмы реализуются в значительной мере на основе использования мотивационных ресурсов управления. В данной статье рассматриваются мотивационные ресурсы управления поведением российских политикоэкономических и хозяйствующих субъектов и объектов в условиях трансформируемой экономики, отягощенной системным кризисом.

Social crisis as immanent attribute of social development have an object-subject nature. That means that it occurs in case of social relations objective development, and crisis and anti-crisis behaviour regulation mechanisms are forming in human psychic and mind. Considerable part of these mechanisms are implemented on management motivation resources use. Russian political-economical and managing subjects and objects behaviour management motivation resources in transforming economy burdened by system crisis conditions are considered in the given article.

О системности и неизбежности российского кризиса. Сегодня уже вряд ли нужны особые доказательства того, что развернувшийся в России кризис (инициированный, как принято считать, американским, а затем и мировым финансовым кризисом), является системным, прямо или косвенно влияющим на все элементы российской метасистемы: экономику, политику, социальную сферу, уровень и качество жизни в целом. Это означает, во-первых, что в сложившейся науке и практике антикризисного управления необходимо избавляться от многих иллюзий, от завышенных ожиданий, от смешения мифов и реальности, во-вторых, переходить от локальных, хотя и важных, антикризисных мер к системным, сбалансированным действиям.

Вместе с тем очевидно, что начальным импульсом нынешнего российского кризиса стал кризис финансово-экономический. Это побуждает выделять последний в качестве доминирующей причины системных кризисов и на его рассмотрении акцентировать внимание в данной статье.

Еще год — два назад (не говоря о более раннем периоде) о неизбежности такого кризиса говорили лишь некоторые специалисты-эксперты [1—3], а в бытовом сознании об этом не было даже мыслей и соот-

ветствующих ожиданий. Действительно еще год назад власти рассчитывали (по крайней мере публично декларировали) на стабильно высокий рост доходов от экспорта энергоносителей, строили планы по укреплению рубля и даже по превращению его в международную резервную валюту, надеялись на мощную централизованную активизацию столь необходимых национальных проектов¹.

Однако к концу 2008 года цена на нефть опустилась к отметке чуть выше 40 долларов за баррель и приток нефтедолларов существенно сократился. На поддержание падающего рубля уже в декабре было потрачено свыше четверти валютных резервов. Значительно упала капитализация фондового рынка, в том числе крупнейших системообразующих корпораций (например, акции ОАО «Газпром» за 2008 год подешевели на 76%). К началу текущего года разговоры о превращении рубля в международную резервную валюту стихли, судя по всему надолго. Мягкая девальвация рубля продолжается. В январе ЦБ РФ опустил курс рубля до небывалого уровня — ниже 35 рублей за доллар. В вынужденных корректировках 3-х летнего госбюджета были разные варианты, один из которых отражал фор-

¹ В этой связи весьма показательным можно считать высказывание главы ОАО РЖД Владимира Якунина, который в октябре 2008 года, отвечая на вопрос о том, когда он понял, что будет финансовый кризис, сказал: «полтора года назад ... если кризис был виден мне, то должен был быть виден и людям, занимающимся управлением финансами».

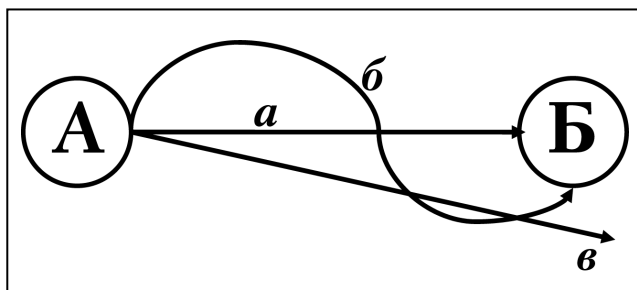
мирование доходов бюджета на 2010 год из расчета цены на нефть 44 дол./баррель и среднегодового курса рубля 43 руб./долл., а на 2011 год — 54 дол./баррель и 48 руб./долл. соответственно. На основании таких не очень определенных параметров строятся ожидания и соответствующие мотивации макро и микроэкономических действий.

В такой ситуации представляется важным рассмотрение значимости мотивационного подхода к антикризисному управлению. Предваряя такое рассмотрение, следует высказать ряд методологических соображений.

1. Кризисы², как имманентный атрибут общественного развития, имеют объективную и субъективную сторону. Они регулируются и управляются на основе возможно более глубокого и точного осмысления их внешних и внутренних источников, побудительных причин, а также ожидаемых результатов и мотивированной выработки на этой основе механизмов сознательного профилирования и преодоления негативных последствий (антикризисное управление). Иначе говоря, социальные (в том числе и, прежде всего, экономические) кризисы имеют объектно-субъектную природу. Это означает, что они возникают в силу объективного развития общественных отношений, а механизмы изменения кризисного поведения формируются в психике и сознании человека. Последнее есть область науки и практики мотивационного управления.

2. Мотивационное управление в системе общественного производства представляет собой специализированную область науки и практики, предметом которой является изучение мотивационных ресурсов управления, то есть источников, движущих сил, форм и методов выбора субъектами и объектами общественного производства типа предстоящего поведения, а также способов его изменения. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты мотивационного управления применительно к анализу поведения политико-экономических и хозяйствующих субъектов и объектов управления в условиях трансформируемой экономики, отягощенной системным кризисом.

3. Системные кризисы и их последствия оказывают существенное влияние на поведение и, прежде всего на динамику развития, сложных социально-экономических систем и на управление этим процессом. Смысл управления развитием (если речь идет о прогрессе, а не о регрессе) состоит в сознательно мотивированном переводе системы из одного качественного состояния в другое, более высокое качественное

Возможные сценарии (траектории) достижения цели развития.

состояние. Последствия кризисов с точки зрения их влияния на динамику социально-экономического развития могут быть как отрицательными, так и положительными.

4. Эффективное управление развитием предполагает мотивированный выбор такой кратчайшей траектории движения к намеченным стратегическим целям, которая позволяет получать конечные результаты с наименьшими ресурсными издержками. Так, перевод системы из состояния А в состояние Б (например, перевод российской метасистемы из состояния образца 2009 года в состояние образца 2020 года) может осуществляться по самой короткой траектории (*a*) с минимальными ресурсными издержками, может — по волнообразной (синусоидальной) траектории (*б*) с разной степенью отклонения от оптимальной (прямая линия) траектории и дополнительной затратой ресурсов, а может вообще уйти в сторону от траектории движения к намеченной цели (*в*). Все зависит от уровня и качества управления.

5. Движущей силой мотивации поведения являются интересы как осознанные потребности развития. Именно интересы определяют характер и форму мотивации взаимодействующих субъектов и объектов и оказывают мощное влияние на их практическое поведение. В предкризисных и кризисных ситуациях конфликты интересов субъектов и объектов рыночной экономики могут приобретать форму острой противоречивой борьбы часто с тяжелыми иррациональными потерями [4, 5].

О причинах и следствиях кризиса в России с позиций мотивационного управления можно сказать следующее. Если исходить из понимания классической и еще никем не опровергнутой истины, то фундаментальной объективной причиной экономических кризисов (а это, как правило, базовое начало кризисов системных) считается разбалансирование общественного производства и потребления, когда производимое ко-

² Кризис (от греч. *krisis* — решение, поворотный пункт, исход) в самом общем виде — это резкий, крутой перелом, тяжелое переходное состояние. Различные социальные кризисы (экономические, политические, социальные, демографические и др.) имеют свои специфические признаки. Например, экономические кризисы в рыночной экономике чаще всего выражаются в относительном перепроизводстве товаров, не находящихся сбыта в силу ограниченного платежеспособного спроса, как результата ошибочной финансово-кредитной и структурной политики. Кризис политический — это наивысший этап противоречия между неумением и/или нежеланием «верхов» управлять по-новому и выступлениями «низов», которые не желают мириться с тем, чтобы жить по старому. Совокупность кризисов одновременно во всех или нескольких сферах жизнедеятельности можно считать системным кризисом.

личество товаров и услуг не находит сбыта в силу ограниченного платежеспособного спроса. По сути это кризисы перепроизводства, следствием которых является сокращение объемов производства, рост безработицы, снижение доходов юридических и физических лиц, а значит сбережений (накоплений) и инвестиционной активности.

Из этого следует, что для минимизации кризисных явлений в экономике и их негативных последствий важно осознать породившие их глубинные причины и на этой основе выбрать соответствующий тип действий. Это означает, что должны вступать в полную силу субъективные факторы мотивационного управления, оказывающие мощное, а часто решающее, влияние на характер формирования, протекания, преодоления кризисов и на их результаты. Как это выражается в нашей практике?

За прошедшие 8 лет в стране удалось создать определенный запас накоплений на основе, прежде всего, общеэкономического роста, ежегодная динамика которого составляла 6—7%. Это позволило приступить к решению стратегических задач по улучшению жизни населения, в частности, повышению уровня доходов значительной его части. Что, в свою очередь, не могло не отразиться на объемах и структуре потребления — росте товарооборота и расширении ассортимента товарных рынков, в том числе приобретаемых товаров длительного пользования (автомшины, квартиры, электронная техника и т. д.). Однако качество и структура такого роста не вызывают особых оптимистических ожиданий. Ибо он в преобладающей мере обеспечивался сырьевой составляющей российского экспорта, быстро растущими объемами потребительских кредитов, инвестиционными вложениями спекулятивного характера.

Другими словами, начиная с 2000-го года, российская экономика накопила определенный резерв средств (прежде всего финансовых), необходимых для обеспечения ее стабильного функционирования и дальнейшего развития. Однако «грянувший» со 2-го полугодия 2008 года финансово-экономический кризис не только существенно обескровил наши накопленные финансовые «подушки безопасности» — стабилизационный фонд (разделенный год назад на резервный фонд и фонд национального благосостояния) и золотовалютные резервы (ЗВР). Он вновь подтвердил искаженное понимание, прежде всего, высшими органами управления, миссии этих «подушек» и способов их использования в интересах общесистемного развития. В этих условиях мы вновь начинаем «наступать на те же грабли», пожиная негативные последствия наступившего кризиса не только текущие, но и грозящие нам в перспективе. В чем же, несмотря на оптимистические заверения представителей высших управляющих систем, выражается повторение прежних ошибок?

Еще задолго до наступившего кризиса неоднократно и доказательно говорилось и писалось о нераци-

ональности (были и более «сильные» выражения, например — тупиковости) моносырьевого пути развития экономики России и иррационального использования накопленной на этой основе денежной массы [4, 5, 6]. Казалось бы опыт дефолта 1998 года должен был научить нас действовать в управлении социально-экономическим развитием с опорой не только на сугубо финансовые и фискальные инструменты, но скорее на их использование в целях оживления реального сектора общественного производства и массового платежеспособного спроса. Это отвечает не только духу экономической теории, но и реальной мировой практике.

С тех пор прошло 10 лет. За это время произошли определенные макроэкономические сдвиги. Радикально изменилась ситуация с денежной базой: в силу изменения мировой ценовой конъюнктуры реки поступающих в страну нефтегазодолларов стали подобны бурным потокам. Объем ВВП за эти годы почти удвоился. Более 5 лет государственный бюджет был профицитен. (И только в конце января текущего года Министерство финансов РФ устами министра А. Кудрина впервые за последние годы объявило, что в 2009 году дефицит бюджета составит 6,1% при сокращении доходов с 10,9 до 6,5 трлн. рублей, а по прогнозу советника Президента РФ А.Дворковича он составит около 10%).

Вместе с тем объективные экономические основания системного кризиса, как фундаментального противоречия между внутренним производством и спросом (потреблением), не только не сохранились, но и усугубились. Причины этого преимущественно субъективные и, конкретно, мотивационные: либо неумение, либо нежелание, либо их совокупность в мышлении и соответствующем поведении органов и лиц управления социально-экономическим развитием, прежде всего, на высшем уровне.

При этом вряд ли можно согласиться с тем, что представители высших органов управления не знают (по крайней мере они имеют данные официальной статистики и научные оценки): что в стране не удалось преодолеть глубинную причину системного кризиса — накачивания экономики необеспеченными деньгами; что не удалось своевременно создать механизм укрепления национальной валюты и защиты нашей финансовой системы от внешних воздействий, в силу чего мы оказались уязвимы для мирового кризиса; что не смогли выработать эффективных механизмов ограничения оттока капиталов за рубеж и поддержки отечественного производителя посредством грамотного формирования налоговой и кредитно-денежной политики в интересах реального сектора экономики, частного и смешанного капиталов.

В результате такой продолжающейся политики — невозможности получения кредитов из-за высокой процентной ставки, неуклонного ослабления рубля и связанной с этим возрастающей доли импорта, незначительно меняющегося груза налоговых обременений, диктата монополий — промышленное производство,

вопреки экстренным антикризисным мерам Правительства, продолжает падать, достигнув за последний квартал 2008 года 20%-ного уровня. И такая тенденция сохраняется в текущем году.

Члены Правительства в своем отчете в Государственной Думе на «правительственном часе» были единодушны в мотивированной оценке проводимой антикризисной политики (газета «Коммерсант», №17, 31.01.2009. Из их отчета следовало, что «все кризисные явления спрогнозированы заранее, принятые заблаговременно меры по борьбе с ними адекватны и умеренно неэффективны» (хочется надеяться, что в последнем слове опечатка и приставка «не» лишняя). Далее смысл отчетных фраз сводился к следующему: «У нас все под контролем, мы держим руку на пульсе»; «Мы сделали главное — предотвратили обвал банковской системы и всеобщую финансовую панику»; «Через 1—3 года все будет в порядке, принятая девальвация рубля нам выгодна, скоро он пойдет на поправку, рост экономики стабилизируется. Население оценит это через 5—6 лет. Сейчас решить все проблемы на 100% невозможно, всем сразу не поможешь».

Реально в таких заявлениях больше пиара, манипуляции (сильнейший стимулятор мотивации) на общественном сознании с целью создания массовых оптимистических ожиданий на фоне непростой кризисной ситуации. Однако остаются главными и не получившими пока ответа вопросы:

1) Если, как заявляется, ЦБ РФ будет сохранять курс рубля в предсказуемом (расчетном, сбалансированном) валютном коридоре не выше 36 руб./долл. посредством валютных интервенций, повышенной процентной ставки по кредитам и ограничения предоставления ликвидности банкам, то как долго это может длиться (на сколько хватит ЗВР и что будем делать после использования ЗВР, если большая их часть будет затрачена на поддержание финансово-кредитной системы)?

2) Что будет с промышленным сектором экономики при сохраняющейся невозможности получения необходимых кредитов в силу высокой процентной ставки?

3) Что будет сделано для снижения уровня безработицы и увеличения числа рабочих мест кроме централизованного выделения средств для обеспечения минимального пособия по безработице (число только официально зарегистрированных безработных в России за одну лишь неделю — с 21 по 28 января текущего года — выросло на 6%, до 1 миллиона 642 тысяч человек и это без учета скрытой безработицы)?

4) Будет ли Правительство влиять и если будет, то как на неудержимый и экономически неоправданный рост цен (в условиях кризиса в США, Европе и Азии инфляция имеет микроскопическое значение и цены имеют тенденцию к снижению, а у нас все наоборот)?

5) Будут ли более эффективно использоваться созданные за счет природной ренты накопления в целях общесистемного развития, то есть для инвестирования в

строительство высококачественных дорог, газификацию малых городов, поселков, деревень, строительство новых производств взамен безнадежно устаревших, модернизацию жилищно-коммунальной инфраструктуры и в целом в создание инновационной экономики и высокое качество жизни?

Так почему же все-таки, зная, что такая кредитно-денежная и моносырьевая политика ущербна и может не принести ожидаемого результата, мы опять «наступаем на те же грабли»?

Ответ внешне прост: ошибки и неудачи проводимой политики во многом обусловлены и продиктованы мотивационными установками — целями, интересами, ценностями, завышенными ожиданиями и амбициями, часто помноженными на недостаток знаний — определенных групп в системах управления и соответствующими мотивированными действиями конкретных субъектов и объектов рыночной экономики.

В этой связи важно знать какими именно мотивационными установками руководствуются основные субъекты и объекты рыночного взаимодействия при выборе того или иного типа поведения в условиях кризиса. Ибо на основе такого знания можно вырабатывать механизмы влияния на их поведение в интересах общесистемного развития.

Значимость мотивационных подходов в управлении поведением социально-экономических систем и взаимодействующих в них субъектов и объектов в условиях кризиса можно проследить на примере поведения некоторых основных участников инвестиционных процессов, а именно: представителей крупного капитала (тех, кого у нас принято называть олигархами); банков и банкиров; населения. Хотя надо заметить, что не только у отмеченных, но и у всякого рыночного инвестора мотивация по своей сути достаточно очевидна и универсальна. В ее основе лежит интерес к таким инвестиционным вложениям, которые будут приносить максимальные выгоды (прежде всего, в виде увеличения доходов и прибылей) на любой стадии развития, в том числе кризисной.

Представители крупного капитала (если иметь в виду его экспортоориентированный и, прежде всего, сырьевой вариант) в условиях кризиса в качестве главного мотива своего поведения имеют интерес к снижению потерь от падения мировых цен на нефть, поскольку гигантские прибыли их корпораций оцениваются не в рублях, а высокие текущие издержки, налоговые и иные обременения внутри страны надо компенсировать рублями. Значит надо любыми способами увеличивать объем собственных рублевых средств. Для этого ими из легальных (законных) способов чаще всего используются: либо жесткое лоббирование удорожания курса доллара за счет снижения курса рубля, либо прямое или косвенное участие в спекулятивных сделках на фондовом рынке, либо использование и того, и другого. Выгоды крупных капиталистов понятны, но они так или иначе способствуют дестабилизации нашей финан-

совой системы, ибо создают потенциальную и реальную угрозу переполнения экономики деньгами и росту инфляции при финансовых ущемлениях отечественных производителей.

Население. Если говорить о мотивации населения как инвестора, то фактические условия, стимулирующие его мотивацию к трансформации своих сбережений в инвестиции, остаются сложными. На фоне докризисной тенденции роста объемов депозитных вложений, тем не менее, еще значительная часть денег остается на руках у населения, а в условиях кризисного удорожания валюты многие стали активно снимать свои рублевые вклады с депозитов, либо трансформировать их в доллары и евро. Только в декабре 2008 года рост покупки населением долларов составил 20%, евро — 30%. Такая тенденция продолжилась и с начала текущего года. И хотя антикризисными усилиями Правительства пока удавалось предотвратить ее превращение в паническую, тем не менее, данная тенденция является подтверждением, своего рода неформальным референдумом, отражающим уровень и динамику мотивации (в частности экономического мышления) и соответствующего поведения населения [4].

Стержнем такой мотивации у населения (и не только у населения), явилась высокая степень недоверия к проводимой управляющими системами политике: финансово-кредитной, налоговой, бюджетной. Это недоверие и соответствующие действия стремительно нарастают в связи с обманутыми ожиданиями: полным разворотом от публичных заявлений Правительства об укреплении рубля к крутой девальвации последнего.

Действительно все прошедшие годы, начиная с 2000-го, власти публично и настойчиво говорили о нарастающей стабильности национальной валюты и призывали население хранить сбережения в рублях. Значительная часть населения (да и хозяйствующих субъектов) была загипнотизирована этими, в общем-то, небезосновательными заявлениями. Об этом свидетельствует рост депозитных банковских вложений вплоть до середины прошедшего года, когда резко обозначились признаки мирового и нашего внутреннего финансового кризиса. К этому времени от обещаний Правительства РФ о стабильности рубля на базе созданных и крупнейших в мире золотовалютных (в основном валютных) резервов не осталось и следа. В отличие от 10-летней давности практики объявления дефолта оно начало относительно мягко девальвировать рубль, впервые доведя его курс до небывалого и поэтому психологически трудно воспринимаемого — ниже 35 руб./долл., что, как было отмечено выше, не является окончательным пределом.

В этой связи следует заметить, что вмешательство в баланс мотивационной взаимосвязи «ожидания — доверие» может вызывать разные типы поведения: от спокойного, умеренного, конструктивного до импульсивного, тревожного, панического. Последнее характерно для предкризисных и кризисных ситуаций, когда на основе неопределенной информации, домыслов, слу-

хов, поспешных и/или неверных действий высших органов управления рождаются часто завышенные или искаженные ожидания: инфляционные, инвестиционные, налоговые, валютнокурсовые и т.п. В случаях, когда эти ожидания оказываются обманутыми и не подтверждаются, возникают тенденции к деструктивным, вплоть до панических, действиям, кризисным обвалам, росту взаимного недоверия.

Банки, банкиры и банковские системы. При оценивании мотивации поведения этой категории рыночных субъектов и объектов в условиях кризиса, следует исходить из следующего. Чтобы сделать нашу финансовую систему более устойчивой, относительно более независимой и защищенной от внешних и внутренних угроз, нужно отчетливо понимать, что наиболее верный путь для этого: укрепление национальной денежной единицы — рубля. Чем глубже будет такое понимание, тем выше будет мотивация к уходу от продолжающейся и вновь усиливающейся опоры на доллар и к переключению денежных потоков со спекулятивных сделок на обеспечение реального производства.

Вместе с тем надо понимать и в разумных пределах учитывать бизнес — мотивы поведения банкиров, а значит банков и банковской системы в целом. Их главная (хотя и не всегда явная) мотивационная установка и лежащий в ее основе интерес в условиях нынешнего кризиса состоит в стремлении оперативно использовать выделенные государством финансовые средства (по крайней мере их часть) для спекулятивных операций и зарабатывания маржи на падении курса рубля, а отнюдь не на кредитовании реального сектора экономики. Ибо понятно, что получив кредитные ресурсы, банки(ры) не стремятся направлять их в реальный сектор, потому что он в условиях кризиса становится еще более рискованным и потому менее привлекательным, выгодным.

И эту их выгоду, как соответствующую мотивацию действий в сложившейся ситуации, с точки зрения классического функционирования капитала, можно понять. А поняв, государству (а точнее отвечающим за это чиновникам) необходимо изменить ситуацию и создать такие условия, которые бы полноценно стимулировали кредитование банками реального сектора экономики. Это предполагает меры по привязке (обеспечению прямой зависимости) рефинансирования займов к спросу на деньги со стороны предприятий посредством снижения процентных ставок. Тогда у банкиров изменится вектор интересов: бороться не за монопольное положение путем установления завышенных процентных ставок, удушающих процессы развития реального сектора экономики, а за конкретного производителя — платежеспособное предприятие.

При этом важно избегать опоры на преимущественно административные методы антикризисного управления оздоровлением банковской (и не только) системы. У нас такой опыт уже был в конце 90-х годов. И хотя условия того кризиса были иные (о чем говорилось

выше), тем не менее, еще тогда власти пытались бороться с кризисом неплатежей ничем не обеспеченными деньгами за счет директивно установленной эмиссии государственных ценных бумаг. Банкиры это оперативно использовали для получения сверхприбылей за счет существенного падения курса рубля. И в этом им не могли помешать никакие указания кредитной комиссии Правительства о целевом использовании выделенных кредитных средств.

В нынешней ситуации жесткий экономико-административный «кулак» государства облачен в «лайковые экономические перчатки». То есть вместо директивной эмиссии ценных бумаг государство, имея принципиально иные денежные возможности, стало влиять на антикризисное поведение банков с помощью государственных субсидий.

Осенью 2008 года Президент и Правительство РФ принимают решение: для поддержания экономики страны, ведущих предприятий, банковской системы выделить свыше 5 трлн рублей. Министерство финансов, прежде всего, направляет эти средства системообразующим банкам — Сбербанку, ВЭБу, ВТБ. Банки, получив деньги, должны направлять их на погашение имеющихся задолженностей предприятий и собственных зарубежных кредитов. При этом нельзя исключить того, что частично выполнив эти обязательства, банки оставшуюся и весьма значительную сумму переводят в доллары и отправляют за рубеж.

Уже в феврале текущего года Правительством был рассмотрен вопрос о докапитализации Сбербанка, ВТБ и ВЭБа (на что дополнительно выделялось 800 млрд. руб. — 500, 200 и 100 млрд. руб. каждому соответственно), а также о вхождении государства в капитал частных банков, то есть по сути их частичного выкупа государством (на это Минфин готов был выделить дополнительно 400 млрд. руб., что может привести к росту суммарной доли государства в банковской системе до 75—80%, газета «Коммерсант», №19. 4.02.2009). Однако, остается пока неясным, во-первых, насколько эффективно и целенаправленно расходуются эти средства, как они влияют на изменение мотивации поведения банковской системы в направлении поддержки реального сектора экономики, а не спекулятивных сделок, во-вторых, как это соотносится с заявлениями руководителей правительства и страны (в частности В.Путина на последнем форуме в Давосе) о минимизации роли государства в экономике.

На основе вышеизложенного можно выделить следующие соображения относительно причин и ожидаемых последствий нынешнего кризиса в России с позиций мотивационного управления.

Причины «разразившегося» в 2008 году в России кризиса в значительной мере обусловлены издержками мотивационного управления и в основном сводятся к следующим:

— ортодоксальность (не путать со здоровым консерватизмом) мышления чиновников высших орга-

нов управления, основанная на доминирующей приерженности либерально-монетаристской теории, во многом дискредитировавшей себя в мировой науке и практике;

— неспособность продумывания и практического осуществления действительно инновационных решений, адекватных российским социально-экономическим реалиям и основанных не только на экспортной топливно-энергетической составляющей и виртуальных макрофинансовых операциях;

— корпоративная замкнутость, круговая порука, эгоизм и алчность менеджмента государственных и негосударственных структур всех уровней, «оплодотворяющие» развитие проблем несправедливого и экономически нецелесообразного распределения ресурсов, «перегретого» лоббизма, тотальной коррупции и недоверия как в верхних эшелонах власти, так и в среде хозяйствующих субъектов и объектов;

— отсутствие гибких механизмов согласования личных, групповых, корпоративных и общенациональных интересов (особенно в предкризисных и кризисных ситуациях) в целях удовлетворения меняющихся потребностей общественного развития.

Последствия нынешнего кризиса в деталях трудно предсказуемы, но в основных чертах можно достаточно уверенно ожидать:

— удлинения кризисного цикла и отдаления выхода из него с определенной вероятностью обострения системообразующих составляющих общественного развития: экономической, социальной, политической, духовной;

— усиления борьбы частных, корпоративных и общенациональных интересов за монополизацию власти и доминирование в распределительных отношениях в условиях иссякающей природной ренты и обостряющегося передела собственности в ущерб общесистемному развитию;

— усиливающегося в общественном сознании (бытовом и профессиональном) повсеместного недоверия к управляющим системам всех уровней и сфер общественного производства с нарастанием негативных ожиданий и кумулятивного эффекта (асоциального, стихийного) кризисного развития;

— существенного снижения темпов экономического роста (о чем уже было объявлено публично в начале февраля на инвестиционном форуме в Москве), сокращения уровня доходов и платежеспособного спроса при сохраняющемся высоком уровне инфляции;

— ускоренного износа (физического и морального) не только основных производственных фондов, инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства, но и природных и, главное, человеческих ресурсов;

Таким образом, с позиций мотивационного управления, напрашивается внешне парадоксальный вывод. Чем сильнее (глубже, продолжительнее) современные российские кризисы, тем выше вероятность того, что мы быстрее, во-первых, избавимся от имперского политико-

экономического мышления, построенного на стереотипе «избытка» природно-территориальных ресурсов, и перейдем к осознанию острой, жизненно важной потребности в реальном инновационном развитии, основанном на экономике знаний, во-вторых, научимся основатель-

нее понимать их глубинные причины и следствия и предпринимать необходимые мотивированные действия по их профилактике и минимизации негативных последствий, как на индивидуально-личностном уровне и уровне домашних хозяйств, так и на уровне макроуправления.

Литература

1. Лившиц В. Н., Панов С. А. О государственной экономической политике бедной богатой России // Вестник международного ун-та природы, общества и человека «Дубна». 2006, №2 (15).
2. Мовсесян А. Г. Институциональные преобразования правил экономического поведения // «Круглый стол» Совета Федерации. Выпуск 5. Финансовые основы экономического роста в России. М., 1998
3. Якунин В. И., Роик В. Д., Сулакиши С. С. Социальное измерение государственной экономической политики. М.: Экономика, 2007.
4. Львов Д. С. Драма России / Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики). М.: Экономика, 1999.
5. Захаров Н. И. Мотивационные ресурсы управления // «Государственная Служба». 2007. 3 (47).

18—20 сентября в Осло и Финскогене (Норвегия) состоится Международная конференция «**Экология и леса — для общественного здоровья**».

Конференция организуется Международной академией наук (Здоровье и Экология) и Международной ассоциацией центров «Природа-здоровье-Культура» с участием Университета Осло, Медицинского университета Инсбрука, Международного союза организаций по исследованию проблем лесов, Норвежского общества лесного хозяйства, Исследовательской группы лесопользования, Союза норвежских фермеров и др.

Цель симпозиума — проанализировать изменения окружающей среды, климата, а также тенденции в изменении общественного сознания и культуры, являющиеся потенциальной угрозой для здоровья человека. Будут обсуждены предложения по решению проблем кризиса взаимодействия человека и природы, возможности их применения в прикладных проектах, социальных программах, профилактических и оздоравливающих мероприятиях. Конференция — общая арена обсуждения актуальных проблем для исследователей, научных работников, общественных деятелей, практических врачей и экологов.

В программе конференции планируется обширная культурная часть, включающая различные

практические подходы укрепления здоровья человека в тесном общении с природой — вокалотерапия в лесу, освоение фермерских ремесел для охраны и укрепления здоровья, игры на природе, различные виды физической активности и пр.

Получено более 100 заявок на участие от ученых и общественных деятелей более чем из 20 стран. В числе участников — и представители Русской секции Международной академии наук. Планируется проведение нескольких параллельных секционных заседаний: «Охрана здоровья и окружающая среда», «Климат и здоровье человека», «Охрана лесов и здоровье человека», «Образование, природа и здоровье», «Новые вызовы природе и здоровью человека».

Контактная информация Международного Организационного Комитета конференции

Conference Addresses:

Post-Address: Ann Merete Furuberg, PhD, Furuberg, NO-2256 Grue Finnskog, Norway

Telephone: + 47 90 16 30 92

Conference homepage and registration: www.nacuheal.net

Conference e-mail: nacuheal@gmail.com

Welcome to Norway and Soria Moria:

<http://uk.soriamoria.no>